

УДК 821.133.1

ФИЛОСОФСКО-АЛЛЕГОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА А. ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ: СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ

О. Ф. ЖИЛЕВИЧ^{1), 2)}

¹⁾Полесский государственный университет, ул. Днепровской флотилии, 23,
225710, г. Пинск, Брестская обл., Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Выявляются специфические черты философско-аллегорической прозы как одного из наиболее актуальных феноменов во французской литературе XX в. Раскрываются особенности функционирования в нарративе философско-аллегорической прозы А. де Сент-Экзюпери аллегории как художественно-эстетического средства текста и конструктивного фактора в организации прозаического целого. Представлены авторские стратегии в раскрытии художественной концепции мира и человека, в решении нравственно-этических, философских и онтологических проблем.

Ключевые слова: французская литература; философско-аллегорическая проза; Антуан де Сент-Экзюпери; аллегория; философская система; мировосприятие.

ФІЛАСОФСКА-АЛЕГАРЫЧНАЯ ПРОЗА А. ДЭ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРЫ: СПЕЦЫФІЧНЫЯ РЫСЫ

В. Ф. ЖЫЛЕВИЧ^{1*, 2*}

^{1*}Палескі дзяржаўны ўніверсітэт, вул. Дняпроўскай флатыліі, 23,
225710, г. Пінск, Брэсцкая вобл., Беларусь

^{2*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Выяўляюцца спецыфічныя рысы філасофска-алегарычнай прозы як аднаго з найбольш актуальных феноменаў у французскай літаратуры XX ст. Раскрываюцца асаблівасці функцыянавання ў нарратыве філасофска-алегарычнай прозы А. дэ Сент-Экзюперы алегорыі як мастацка-эстэтычнага сродку тэксту і канструктыўнага фактару ў арганізацыі празаічнага цэлага. Прадстаўлены аўтарскія стратэгіі ў раскрыцці мастацкай канцэпцыі свету і чалавека, у вырашэнні маральна-этычных, філасофскіх і анталогічных праблем.

Ключавыя словы: французская літаратура; філасофска-алегарычная проза; Антуан дэ Сент-Экзюперы; алегорыя; філасофская сістэма; светаўспрыманне.

Образец цитирования:

Жилевич ОФ. Философско-аллегорическая проза А. де Сент-Экзюпери: специфические черты. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2019;1:65–71.

For citation:

Jilevich OF. The philosophical and allegorical prose in the works of A. de Saint-Exupery: specific features. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2019;1:65–71. Russian.

Автор:

Ольга Федоровна Жилевич – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры лингвистики и бизнес-коммуникаций¹⁾; докторант кафедры зарубежной литературы филологического факультета²⁾.

Author:

Olga F. Jilevich, PhD (philology), docent; associate professor at the department of linguistics and business communications^a; doctoral student at the department of foreign literature, faculty of philology^b.
jilevitch@gmail.com

THE PHILOSOPHICAL AND ALLEGORICAL PROSE IN THE WORKS OF A. DE SAINT-EXUPERY: SPECIFIC FEATURES

O. F. JILEVICH^a

^a*Polessky State University, 23 Dniaproŭskaj flatylii Street,
Pinsk 225710, Brest region, Belarus*

^b*Belarusian State University, 4 Niezalieŭnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The article is devoted to the identification of specific features of the philosophical and allegorical prose, as one of the most relevant phenomenon in French literature of the XX century. The article reveals the peculiarities of the functioning of the allegory in the narrative of A. de Saint-Exupery's philosophical and allegorical prose as an artistic-aesthetic means of the text and a constructive factor in the organization of the prose. Author's strategies are presented in the disclosure of the artistic concept of the world and man, in solving moral and ethical, philosophical and ontological problems.

Key words: French literature; philosophical and allegorical novel; Antoine de Saint-Exupery; allegory; philosophical system; worldview.

Введение

На сегодня художественная литература XX в. является объектом научных исследований в полном объеме. Как утверждает В. А. Герасимчук, «до сих пор она могла рассматриваться только в процессе, в различных “живых” точках взаимосвязи и взаимозависимости, с проектной ориентацией на саморазвитие и самовыражение»¹ [1, с. 16]. С позиций современности XX в. – это качественный период в эволюции культуры, поэтому анализ и интерпретация значимых для данной эпохи литературных процессов, биографий и художественных произведений, особенно с точки зрения актуализированных в них разнообразных философских и эстетических идей, имеет неоспоримую ценность.

Философская проза – одно из актуальных явлений в XX в. В ней отразились глубинные художественно-эстетические и идейно-духовные процессы эпохи. Господствующие в разное время позитивистские и иррационалистические течения способствовали процессу формирования и функционирования широкого спектра самых разнообразных повествовательных модификаций философской и, в частности, философско-аллегорической прозы.

Философско-аллегорическая проза сочетает в себе философскую и художественную парадигмы, их разнохарактерные виды действительности объединяются в ней общими качествами. В основе такой прозы лежит художественно-философская мысль, оформленная с помощью аллегории по образно-понятийным принципам отражения мышления соответствующей эпохи. Основные черты современной философско-аллегорической прозы – универсализм в решении проблем определенной эпохи, ориентация на притчево-аллегорическую форму повествования с ее двуплановостью композиции и системы персонажей, абстрагированностью хронотопа и наличием подтекстовой информации.

Аллегория в данном случае в соотношении с притчевостью формирует особое мироощущение, способ понимания и художественного отражения окружающего мира.

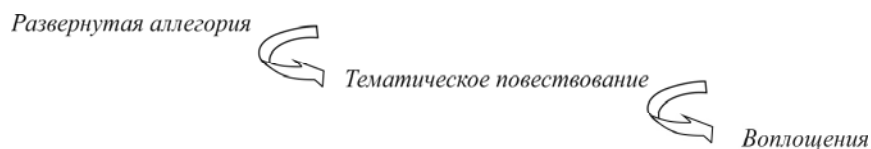
В различных словарях литературоведческих терминов и понятий аллегория (от греч. ἀλληγορία – иносказание) определяется как один из видов тропов, иносказательное изображение отвлеченного понятия или явления действительности при помощи конкретного жизненного образа. Его характеристики, отвечая доминантным жизненным свойствам иносказательного явления, вызывают такое представление о нем, которое хотел отразить автор.

Российский исследователь С. С. Аверинцев понимает аллегорию как «условную форму высказывания, при которой дескриптивный образ обозначает нечто “иное”, чем есть он сам, его внутренняя сущность остается для него внешним и оно однозначно зафиксировано за ним культурной традицией» [2, с. 28].

Согласно концепции Н. Фрая, любое художественное произведение может быть вписано в аллегорический континуум. Исследователь считает, что «в рамках художественной литературы можно задать подвижную шкалу, на которой произведения располагались бы по степени аллегоричности – от явных аллегорий к подразумеваемым или неявным» [3, с. 233].

¹Здесь и далее перевод наш. – О. Ж.

Ученый предлагает представить аллегорический континуум в виде следующей схемы:

Данная схема позволяет определить степень аллегоричности текста. Согласно концепции Н. Фрая, аллегорическое произведение находится в левой части спектра, так как практически каждая деталь обозначает соответствующее ей, но «иное» понятие.

По мнению многих авторитетных исследователей, наиболее широкую распространенность философско-аллегорическая проза приобрела во французской литературе [4–7]. К ее жанровым и повествовательным формам обращались и продолжают обращаться в своем творчестве самые известные писатели XX в., такие как А. Франс, Р. Роллан, А. Жид, М. Пруст, Ж.-П. Сартр, А. Камю, А. де Сент-Экзюпери, Веркор, Р. Мерль, П. Модигано, Р. Гари, Ж.-М. Г. Леклезю, М. Турнье, С. Жермен, П. Констан, П. Киньяр, Б. де Бушерон.

Творчество А. де Сент-Экзюпери (*Antoine Marie Jean-Baptiste Roger de Saint-Exupéry*, 1900–1944) представляет собой оригинальный художественный опыт создания жанровых форм философско-аллегорической прозы, в которой преломляются трагические события прошлого века и раскрывается проблема сущности человека, его нравственного облика. Художественный метод произведений прозаика – это синтез модернизма и реализма. Их философская основа имеет экзистенциалистский характер, хотя экзистенциализм проявляется в трудах автора не столь открыто и явно, как у французских писателей-модернистов.

Как яркая личность, профессиональный летчик, талантливый писатель, поэт и эссеист, А. де Сент-Экзюпери привлекал внимание многих исследователей. Кроме работ биографического характера (Л. Этан, М. Маноль, М. Мижо, П. Уэбстер, С. Шифф, К. Кейт, В. Таназ), особый интерес представляют франко- и русскоязычные критические статьи и монографии, посвященные творчеству и философии А. де Сент-Экзюпери (А. Моруа, А. Буковская, Н. Галь, В. В. Смирнова, Р. И. Грачев, З. И. Киринозе, Л. В. Корнилова, Л. де Боден де Галембер). Однако, несмотря на значительное количество таких трудов, философско-аллегорический аспект творчества А. де Сент-Экзюпери еще недостаточно изучен, что и обуславливает **актуальность** выбранной темы.

Цель настоящего исследования – выявить специфические черты философско-аллегорической прозы в творчестве А. де Сент-Экзюпери.

Достижение заявленной цели требует решения следующих **задач**:

- изучить проблематику философско-аллегорической прозы в творчестве А. де Сент-Экзюпери;
- проследить особенности функционирования аллегии в нарративе философско-аллегорических произведений А. де Сент-Экзюпери как художественно-эстетического средства текста и его конструктивного фактора;
- раскрыть специфику изображения личности и принципы структурирования системы персонажей в философско-аллегорических произведениях французского писателя;
- представить авторские стратегии в раскрытии художественной концепции мира и человека, решении нравственно-этических, философских и онтологических проблем.

Методологическая база исследования имеет комплексный характер и включает в себя герменевтический, культурно-исторический методы, метод целостного анализа художественного текста, метод разработки по проблеме теории жанров.

Материалом для исследования послужили произведения А. де Сент-Экзюпери «Южный почтовый» (*Courrier Sud*, 1929), «Ночной полет» (*Vol de nuit*, 1931), «Планета людей» (*Terre des hommes*, 1938), «Цитадель» (*Citadelle*, 1948), в которых поднимаются нравственно-этические, мировоззренческие проблемы, переосмысленные сквозь призму аллегии.

Результаты и их обсуждение

Спецификой прозы А. де Сент-Экзюпери является ее многожанровость – взаимодействие разных жанров в рамках одного произведения. Некоторые труды писателя содержат его личные воспоминания, соответственно, в них присутствуют черты репортажа и эссе. Проникновение в повествовательную структуру книг философско-аллегорического начала также свидетельствует о жанровой диффузии. На наш взгляд, это говорит о творческих исканиях романиста, его желании изобразить бытие в различных ракурсах и открыть его смысл.

На становление поэтики А. де Сент-Экзюпери большое влияние оказала эстетика Ф. Ницше. В произведениях французского писателя, особенно поздних, развивалась ницшеанская мысль о том, что цивилизация порождает хаос, разрушение и энтропию, препятствует свободной самореализации человека. Он следовал утверждению немецкого философа: «В современном мире человек – это только этап к чему-то более развитому. Цель каждого человека в отдельности и всего человечества – “вырастить” себя во имя высокого идеала» [8, с. 184]. В свою очередь, А. де Сент-Экзюпери писал, что «необходимо каждодневно воспитывать в человеке великое, необходимо побуждать человека воспитывать в себе лишь самое ценное» [9, р. 32]. Как отмечала Л. В. Корнилова, «в числе стимулов, способствующих росту личности, оба философа называют напряжение, страдание, жертву, опасность» [10, с. 47].

Интересно также отметить, что, подобно Ф. Ницше, А. де Сент-Экзюпери использует для построения некоторых своих произведений фрагменты или афоризмы, нанизывая их друг на друга. Как и в текстах Ф. Ницше, в ключевом труде А. де Сент-Экзюпери «Цитадель» один за другим развиваются отдельные эпизоды из жизни главного персонажа, его государства и народа: воспоминания детства, радости и горести семейной жизни, тоска одиночества, отвага и мучительность военных походов. Незавершенность фрагментов нарочитая: автор стремится из хаоса бытия вытянуть незыблемость его устройства, связь поколений, созидательную мощь человеческого развития. «Цитадель», по задумке романиста, – это философско-аллегорическое олицетворение парадигмы духовного формирования личности.

Исследователь О. Цендровский выявляет четыре проблемных поля, позволяющих определить специфику философской системы А. де Сент-Экзюпери: бытие Бога, смысл жизни, критерий ценности и сущность истины. Ученый придерживается мнения, согласно которому образ Бога для французского мыслителя наделен символическим значением и является аллегорией, наполняющей смыслом человеческую жизнь, а также выступает «идеалом наивысшей рациональности бытия» [11, с. 6]. Смысл жизни в представлении А. де Сент-Экзюпери не предопределен господствующими силами, а формируется в результате умозаключений человека. Критерий ценности писатель основывает на человеке, ради которого и производится оценка. В данном случае особое значение он придает самореализации личности, раскрытию ее безграничных возможностей: «Как дерево растет ввысь, так и жизнь молниеносно устремляется по вечным координатам самосозидания, хотя иногда и приходя в безвыходные, мрачные и безнадежные ситуации» [9, р. 64]. Истина видится романисту фундаментальной, так как достоверно только то, что подтверждается практикой, а также ходом вещей, от нас не зависящим.

Таким образом, создавая произведения в период между двумя войнами, А. де Сент-Экзюпери облекал свои воспоминания в философско-аллегорическую форму. Аллегория, как «иносказательное запечатление умозрительной идеи в предметном образе» [12, с. 395], необходима автору для глубокого осмысления трагической действительности XX в.

Особенностью аллегорической составляющей творчества А. де Сент-Экзюпери является ее повторяемость, универсальность и разветвленность. Иносказательный пласт позволяет писателю сфокусировать свою мысль, возвысить ее до уровня чистого воплощения.

В художественном пространстве произведений романиста формально-содержательную роль играют аллегорические образы неба и земли, Бога, ночи (как образ хаоса), дерева, пустыни, колодца, родника, пути, каравана, храма, наполненные философским значением.

В произведениях А. де Сент-Экзюпери небо, как место пребывания главных героев – летчиков, является символом вечности и бесконечности. В ряде трудов писатель также вводит в небесное пространство символ путеводной звезды, которая соотносится с библейской Вифлеемской звездой, указавшей волхвам путь к Богу. Аллегория звездных небес – своеобразный фон, площадка, на которой писатель развивает свои представления о человеке. Во время полетов в небе летчики испытывают разнообразные эмоции: чувства радости, победы, ответственности, долга, страха, отчаяния, боли. По мнению прозаика, находясь в небесном пространстве, личность обретает внутреннюю свободу и может следовать своим истинным потребностям, переосмысливать свои взгляды, ценности и убеждения. В книге «Цитадель» автор пишет: «Я в тебе нуждаюсь, если возвел себя как крепость, если внутри тебя я ощущаю крепкое ядро» [9, р. 110].

Как утверждает И. Шматкова, «Человек еще в древности почувствовал потребность духовного самовыражения, почувствовал связь между собственными взглядами и моральным состоянием общества» [13, с. 50]. Так и А. де Сент-Экзюпери в своей прозе обращается к Человеку: «...я жду от тебя той душевной стойкости, которая доказывает обстоятельность подготовленной тобой души» [9, р. 156].

В произведении «Южный почтовый» главный герой жертвует своей жизнью ради благополучия других людей, чтобы только доставить почту на иные континенты за короткое время: «Почта – самое ценное, почта – дороже жизни» [14, р. 20]. Как видим, небо выступает для персонажей своеобразным ритуальным пространством, так как именно в полете проявляются лучшие качества человека, например мудрость: «Руководствуясь принципом простой морали, летчик обретает мудрость пахаря среди

непобедимых божеств» [14, p. 498]. Герои А. де Сент-Экзюпери будто преодолевают природные силы и тем самым утверждают свою мощь и власть. Прозаик пишет: «Летчик очень близко может созерцать грандиозное явление – претворение тьмы в свет», – и добавляет, что в небе пилоту «предоставляется возможность погрузиться в самую суть вещей» [14, p. 498].

Помимо положительного значения аллегории небес, автор расширяет значение понятия отрицательным смыслом. В небе его герои балансируют на грани жизни и смерти. В книге «Ночной полет» А. де Сент-Экзюпери обособляет ночное небо как опасное, непредсказуемое, страшное, болезнетворное и даже смертельное. Писатель гиперболизирует, представляя ночное небо хаосом для человека: «Непонятная ночь! Она вдруг начала пахнуть гнилью – пахнуть гнилью местами, как мякоть свежего с виду плода... <...> ...Ужасная ночь, загнивающая от дуновений ветра. Непобедимая ночь...» [14, p. 139]. Результат сил хаоса – онтологическая болезнь человека, его разрушение, разрыв с родными людьми: «Ночной полет длится всю ночь и похож на неизлечимую болезнь» [14, p. 120].

Устами своего персонажа Ривьера в романе «Ночной полет» автор восклицает: «Сейчас почтовые самолеты где-то сражаются с ночной стихией. За самолетом нужно ухаживать, как за больным человеком. Надо бороться за людей, которых хочет поглотить ночной мрак, а они сопротивляются ему, вступают в борьбу один на один... Неимоверными усилиями они должны помочь сами себе, вырвать себя из ночной мглы, будто из морской стихии. <...> В красных проблесках света виден только бархат рук, точно опущенных в ванночку с проявителем. Это все, что остается от вселенной, и это необходимо во что бы то ни стало спасти» [14, p. 30].

Именно ночью гибнет ребенок Женевиэвы в произведении «Южный почтовый», ночной полет уносит жизнь Берниса и Фабьена. Борьба с ночным небом – это борьба со смертью. По мнению писателя, все, попадая в ночь, будто переходят в потусторонний мир, и выйти оттуда живым становится для героя целью. При этом столкновение с хаосом и ночью происходит исключительно за идею: «Человек погибает не за свою семью, а за идею ночных полетов» [14, p. 75]. Таким образом, А. де Сент-Экзюпери предлагает свою точку зрения на счастье как высшую героическую форму, оно включает в себя боль и страдания и может обретаться только в беспрестанном труде, борьбе, а не в достижении целей, результатами которых можно затем празднично довольствоваться.

Утрата цели, путеводной звезды влечет за собой снижение творческой мотивации: «...сложно воспринимать тот факт, что вещи и поступки вдруг могут потерять смысл. И нас будет окружать невыносимая пустота...» [14, p. 141]. Романист придерживается мнения, что в жизни невозможно «отделить то, что разрушает тебя изнутри, от того, что тебя возвышает и созидает» [9, p. 48]. В ее основе лежит страдание, сопровождающее устремления, борьбу, успех, перемены, и оно должно рассматриваться в положительном ракурсе. «Счастливы муки, создающие тебя» [9, p. 81], – объявляет А. де Сент-Экзюпери. Прозаик от имени жизни будто примиряет эти противоречия: «Таким образом, пройдя трагедии войны, я сопровождаю своих воинов к победе, вывожу к свету сквозь ночной мрак... обрывистыми склонами и страшными пропастями к пейзажу, представшему с вершины горы. Для моих пилотов теряют смысл тревоги и отчаяние... <...> Главное, чтобы они перелетели свою пустыню» [9, p. 89]. Писатель не противопоставляет страдание и счастье, обыденное и исключительное. По его мнению, это взаимосвязанные и взаимодополняемые категории в жизни человека.

В своих произведениях А. де Сент-Экзюпери вводит аллегорию Земли, чтобы иносказательно выразить идею познания человеком самого себя: «Именно Земля способствует пониманию самого себя даже лучше, чем любая книга» [9, p. 163]. Возвращаясь в земное пространство, герои сталкиваются с миром (писатель характеризует его как мещанский, чужой, бессмысленный мир танцполов и баров), где люди прожигают свою жизнь. Тогда персонаж еще острее воспринимает созидательную силу неба, где он может проявить свои лучшие человеческие качества. Оцепенелому миру Земли противопоставляется жизнь в небе: «Живые звуки издавал только неугомонный рев мотора, и под этот рев безгласно, подобно кадрам немого кино, раскрывался обширный пейзаж» [9, p. 24].

В прозе А. де Сент-Экзюпери аллегория дерева приобретает смысл гармонии мира и единства людей. Образ дерева – это порядок в душе и согласие с внешним миром каждой отдельной личности: «Для меня дерево – это порядок. Порядок дерева – гармония и тождество, сокрушающие расчлененность и разнотипность» [14, p. 162].

В книге «Цитадель» мировое дерево является символом всего человечества, где индивид – это ценность, формирующая мироздание. Писатель также использует в роли аллегорических образы кедр и кедрового леса: «Когда я произношу слово “кедр”, я тем самым сообщаю тебе глубину его величия. Я позвал кедр в тебе, и он кинулся навстречу своей смолистой хвоей» [9, p. 41]. Выбор автором именно этого дерева обусловлен его распространенностью в некоторых пустынных местах, а также тем, что оно не раз упоминается в Библии – одним из источников образов для А. де Сент-Экзюпери.

В произведениях писателя с образом дерева пересекается аллегорический образ храма, который также наполнен смыслом порядка и четкого построения мироздания. Вершина храма является центром,

соединяющим небесный и земной миры. И храм, и дерево связаны с духовным ростом человека на протяжении всей его жизни. В книге «Цитадель» образ храма в иносказательной форме обозначает восхождение человека по духовной лестнице. Смыслом возрождения духовности проникнут финал книги «Планета людей»: «В европейских странах бесцельно проживают более двухсот миллионов человек, и, возможно, они и рады были бы заново родиться во имя новой жизни» [14, р. 278].

В произведении «Цитадель» автор утверждает, что человек, воспитывающий духовный храм внутри себя, т. е. развивая свои душевные качества, должен беспрестанно трудиться: «Я не хочу, чтобы ты был таким, как есть, я отстрою тебя заново, словно храм» [9, р. 92]. На страницах книги писатель связывает образ храма и мирового дерева воедино, отражая тем самым поиски человеком священной цели в его земной жизни: «Кедр – перед моим лицом... Со временем он должен превратиться в прах, однако... из года в год разрастается величественный храм его кроны» [9, р. 34].

В произведении «Южный почтовый» образ храма вводится, когда главный герой летчик Бернис пытается разобраться в себе и неосознанно входит в собор Парижской Богоматери: «...у него возникло желание... проникнуться верой как некой философской системой» [14, р. 454]. Бернис присутствует на проповеди священника, но не находит в ней ответа на волнующие его вопросы и покидает собор. Вместе с тем желание обрести себя в стенах храма найдет развитие в последующих произведениях прозаика. В книге «Ночной полет» главный персонаж Ривьера, руководя небезопасными ночными полетами, вспоминает о храме в честь бога солнца, который соорудили древние инки. Ривьера восклицает: «Если бы этот храм не был воздвигнут, что представляла бы собой цивилизация, которая, подобно угрызениям совести, каменным грузом прижимает к земле современного человека?» [14, р. 139]. В данном случае аллегория храма олицетворяет борьбу человека со временем. По мнению писателя, «пилоты своей борьбой с природной стихией, с постоянным риском погибнуть также создают своеобразный храм – силу человеческого духа» [4, р. 27].

Отметим, что в прозе А. де Сент-Экзюпери аллегорический образ храма пересекается и с аллегорией корабля, плывущего в песках пустыни: «Я узрел: сперва нужно строить корабль... и строить храм – они бессмертнее человека» [14, р. 101]. Такая параллель объясняется тем, что в христианском учении храм – это мистический ковчег, в котором ищут спасения верующие. Плавание корабля несет в себе также смысл постоянного совершенствования человеческой души. Как и в философско-аллегорическом романе М. Турнье, «главный герой Элеазар, как и Авель, первый человек на земле... доказал, что нельзя смиряться со своей жизнью, а нужно сражаться за свое человеческое предназначение, и для человека всегда есть путь спасения» [15, с. 126]. Как заметил А. де Сент-Экзюпери, «бытуют корабли, которых быстро не снарядишь. И если ты больше не приветствуешь в человеке жертвенность – значит, ты доволен сооруженными кораблями...» [9, р. 41]. Писатель провозглашает: «Я верю только в тот храм, который построен счастливым чувством победы. Ты оснащаешь корабль для вечности. И каждый, кто строит этот храм, поет» [14, р. 435]. Образ корабля как духовной свободы и даже бессмертия присутствует и в произведении «Ночной полет». Ривьер размышляет о труде пилотов, сравнивая их с жителями древних городков, которые построили корабль и отправились исследовать мир.

В художественной системе писателя важное место занимает аллегорический образ цитадели, который имеет и архитектурное (функциональное), и иерархическое (религиозное) значение. С одной стороны, слово «цитадель» для автора обозначает крепость, т. е. прочные стены, оберегающие людей от врагов, с другой – внутреннее равновесие человека, т. е. его духовное совершенствование. По мнению А. де Сент-Экзюпери, современное ему общество, лишённое морально-этических норм, не может само найти истинный путь, поэтому в произведении «Цитадель» автор наделяет главного героя – берберского короля – функциями духовного вождя людей. Персонаж обладает философским складом ума и неуклонно следует своду нравственных законов, будучи при этом авторитарным руководителем. Крайняя форма проявления любви к народу не даёт ему иного выбора жизненных образцов, кроме тех, которые он сам предлагает: «Я благословляю тебя, мой народ! Пусть солнце не спешит опускать свои лучи на землю! Пусть мой народ отдохнет как следует, прежде чем расправить свои пчелиные крылья и прыгаться за труд... Я бодрствую, а ты поспи еще, мой народ...» [9, р. 60].

Образ главного героя книги «Цитадель» – яркое проявление заимствования ницшеанских идей. Диктуя своему народу путь постоянного восхождения и преодоления препятствий, берберский король сам пребывает в непрерывном поиске и процессе совершенствования своих человеческих качеств. Однажды совершив выбор, он возмнил себя посредником между людьми и Богом. Король всецело уверен, что только по выбранному именно им пути и под его предводительством народ преодолеет «путь длиною в жизнь».

У А. де Сент-Экзюпери аллегорический образ пастуха – это аллюзия на библейский образ. Автор обращается к нему уже в произведении «Южный почтовый», а в книге «Цитадель» этот образ наполняется наивысшим значением. Писатель наделяет берберского короля властью духовного поводыря, олицетворяющего библейского пастыря народов – Моисея.

Заклучение

В произведениях А. де Сент-Экзюпери «Южный почтовый», «Ночной полет», «Планета людей», «Цитадель» отражено философско-аллегорическое мировосприятие писателя. Автор акцентирует внимание на проблеме бытия человека сквозь призму выбора жизненного пути. Прозаик утверждает, что индивид часто идет по неверной тропе под влиянием ложных взглядов общества, из-за отсутствия определенного смысла в жизни, безразличия и бездействия. Поэтому в своих произведениях А. де Сент-Экзюпери стремится в аллегорической форме создать образец существования индивида, который можно достигнуть в пределах человеческой жизни. Идеал писателя достигается путем обретения внутренней свободы и следования истинным ценностям и убеждениям вне зависимости от влияния общества. Таким образом, философская проза А. де Сент-Экзюпери свидетельствует о высоком смыслообразующем потенциале аллегорического повествования.

Библиографические ссылки

1. Герасимчук ВА. *Філософський роман XX століття. Специфіка тексту*. Київ: Парапан; 2007.
2. Аверинцев СС. Притча. В: Прохоров АМ, редактор. *Большая советская энциклопедия. Том 20*. Москва: Советская энциклопедия; 1975. с. 83.
3. Northrop F. *Anatomy of Criticism: Four Essays*. В: Косиков К, составитель, редактор. *Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.* Москва: Издательство Московского университета; 1987. с. 232–263.
4. Brunel P. *La littérature française aujourd'hui*. Paris: Vuibert; 1997.
5. Combe D. *Les genres littéraires*. Paris: Hachette; 1992.
6. Damas X. *Terres littéraires. Français 2 de*. Paris: Hatier; 2006.
7. Viart D. *Le roman français au XXe siècle*. Paris: Hachette; 1999.
8. Ницше Ф. *Избранные произведения*. Москва: Просвещение; 1993.
9. Saint-Exupéry A. de. *Citadelle*. Paris: Folio; 2000.
10. Корнилова ЛВ. Отражение эстетики Ницше в позднем творчестве А. де Сент-Экзюпери [Интернет]. 10 мая 2012 г. [протитировано 10 декабря 2018 г.]. Доступно по: <http://scientificstar.ru/load/11-1-0-251>.
11. Цендровский ОЮ. Философия Антуана де Сент-Экзюпери: опыт реконструкции. *Филологические исследования*. 2013; 4:1–33.
12. Кожевников ВМ, Николаев ПА, редакторы. *Литературный энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия; 1987.
13. Шматкова І. *Наталіца роднасці святлом... Агульнае і адметнае ў творчасці Е. Лось, Н. Мацяш, Г. Каржанеўскай*. Мінск: Ковчег; 2011.
14. Saint-Exupéry A de. *Œuvres complètes. Tome I*. Paris: Gallimard; 1994.
15. Жылевiч В. Роля бiблейскiх мiфалагем у рамане-прытчы «Элеазар, або Крыніца і Куст» Мішэля Турнье. *Веснік Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя А. Гуманітарныя навукі*. 2006;1:126–130.

References

1. Gerasimchuk VA. *Filosofskiy roman XX stolittja. Specyfika tekstu* [Philosophical novel of the XX century. Specific of the text]. Kiev: Parapan; 2007. Ukrainian.
2. Averintsev SS. [Parable]. In: Prokhorov AM, editor. *Bolshaja sovetskaya entsiklopediya. Tom 20* [Great Soviet Encyclopedia. Volume 20]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1975. p. 83. Russian.
3. Northrop F. *Anatomy of Criticism: Four Essays*. In: Kosikov K, compiler, editor. *Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX–XX vv.* [Foreign aesthetics and theory of literary of XIX–XX centuries]. Moscow: Moscow University Press, 1987.
4. Brunel P. *La littérature française aujourd'hui*. Paris: Vuibert; 1997. French.
5. Combe D. *Les genres littéraires*. Paris: Hachette; 1992. French.
6. Damas X. *Terres littéraires. Français 2 de*. Paris: Hatier; 2006. French.
7. Viart D. *Le roman français au XXe siècle*. Paris: Hachette; 1999. French.
8. Nietzsche F. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Prosveshchenie; 1993. Russian.
9. Saint-Exupéry A. de. *Citadelle*. Paris: Folio; 2000. French.
10. Kornilova LV. Reflection of Nietzsche's aesthetics in Saint-Exupery's late works [Internet]. 2012 May 10 [cited 2018 October 8]. Available from: <http://scientificstar.ru/load/11-1-0-251>. Russian.
11. Tsendrovsky OYu. A. de Saint-Exupery's philosophy of the reconstruction experience. *Filologicheskie issledovaniya*. 2013;4:1–3. Russian.
12. Kozhevnikova VM, Nikolaev PA. *Literaturnyi entsiklopedicheski slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1987. Russian.
13. Shmatkova I. *Natalicca rodnasci svjatlom... Agul'nae i admetnae w tvorchasci E. Los', N. Macjash, G. Karzhanewskaj* [See enough native light... General and particular in the works of E. Los', N. Macjash, G. Karzhanewskaja]. Minsk: Kovcheg; 2011. Belarusian.
14. Saint-Exupéry A de. *Œuvres complètes. Tome I*. Paris: Gallimard. 1994. French.
15. Jilevich O. The role of biblical mythology in Michel Tournier's novel-parable «Eleazar, or source and Bush». *Vesnik Polackaga dzjarzhawnaga universitjeta. Seryja A. Gumanitarnyja navuki*. 2006;1:126–130. Belarusian.